

102 сезон

ЕКАТЕРИНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА

•1912•

№3 (43) / май 2014

Триумф театра

В Москве состоялось вручение национальной премии «Золотая Маска» – самой престижной в сфере российского театрального искусства. Екатеринбургский театр стал абсолютным триумфатором в разделе «Музыкальный театр», получив четыре «Маски» из шести возможных в балетных номинациях.

Лучшим балетом 2013 года в России был назван спектакль «Вариации Сальери», получивший высочайшую оценку жюри. «Золотая Маска» была вручена и его создателю Вячеславу Самодурову как лучшему хореографу. За лучшую работу дирижера в спектакле «Cantus Arcticus» премией награжден Павел Клиничев. В номинации «Лучшая женская роль» награду получила прима екатеринбургского театра Елена Воробьева за роль в спектакле «Вариации Сальери».

■ Партнерство

Человек-оркестр

Дэян Савич, дирижер мирового уровня и генеральный директор Национального театра Белграда, недавно побывал в Екатеринбурге. Театры подписали договор о партнерском сотрудничестве, в рамках которого осенью в Сербии пройдут большие балетные гастроли. В перспективе также запланированы обменные туры.

Господин Савич в Екатеринбурге действовал не только как менеджер, но и как музыкант – блестяще провел два спектакля, продирижировал операми «Севильский цирюльник» и «Мадам Баттерфляй».

О том, чем наши театры отличаются и чем могут быть полезны друг другу, руководитель сербского театра рассуждает на страницах нашей газеты.

– Расскажите, почему Вы выбрали в партнеры именно екатеринбургский театр?

– Мы сотрудничаем также с Большим театром и довольно часто приглашаем звезд русского балета участвовать в наших спектаклях. Не так давно ваш главный дирижер Павел Клиничев приезжал дирижировать нашим оркестром, а ведущую партию в балете «Жизель» исполняла прима-балерина Большого театра Светлана Захарова.

С екатеринбургским театром мы познакомились в прошлом году, в сентябре, когда ваш театр приезжал к нам на гастроли – это были гастроли не только в Сербии, но и во всем восточноевропейском регионе, включая Белград, Нови-Сад, Сараево и Боснию. Мы сразу влюбились в ваш балет, ваших замечательных исполнителей и решили закрепить наше сотрудничество. Мы договорились с господином Шишкиным о том, что разработаем программу взаимодействия. И первым делом я мечтаю о том, чтобы зрители в Сербии вновь увидели ваш балет, возможно, это будет уже не номера, а спектакли. Мы бы хотели увидеть и классические, и современные ваши постановки. Один из четырех спектаклей будет представлен на нашем большом музыкальном фестивале «Бемуз» в городе Ниш, а три других – в Национальном театре Белграда, на площадках наших крупнейших городов Нови-Сад и Ниш. «Бемуз», что означает «белградский музыкальный праздник» – это крупный музыкальный фестиваль, который мы проводим уже 45 лет. Здесь выступали очень известные артисты и музыканты – такие, например, как дирижер Герберт фон Караян и пианист Святослав Рихтер.

Наша главная сцена в Национальном театре Белграда не такая большая, как ваша, а в других театрах – еще меньше, но я уверен, что для такого высокопрофессионального коллектива, как ваш, это не представляет большую сложность. Событие намечено на октябрь этого года.

– Вы являетесь и гендиректором национального театра, и его дирижером. А в каком амплуа Вы себя лучше ощущаете?

– Мне приходится быть топ-менеджером. Но в первую очередь я дирижер – это моя работа, моя стихия: мне нравится работать с музыкантами, с оркестром. Кроме того, люблю побыть в качестве профессионального зрителя: смотреть спектакли, анализировать, сравнивать. В Екатеринбурге мне удалось побывать на двух спектаклях: балете «Amore Buffo» и опере «Руслан и Людмила» – это очень интересные работы. И для меня это большая удача, ведь кроме как в России, «Руслана и Людмилу» практически нигде не встретишь.

– Вы приехали в Екатеринбург буквально накануне своего выступления, а после

спектакля зал устроил Вам овацию. Как Вам удалось так быстро сплотиться с незнакомым оркестром, прочувствовать его?

– Профессия дирижера – интернациональная. Я могу объясниться на русском, хотя гораздо лучше говорю на итальянском, немецком, английском и французском языках. Но язык дирижера – это, прежде всего, его руки. Оркестр уральской оперы – отличного уровня. И если ты как дирижер можешь соответствовать – зритель это чувствует и аплодирует. Но я не делаю музыку, я побуждаю музыкантов и певцов делать ее. Поэтому успех – это не только моя заслуга.

– «Севильский цирюльник» и «Мадам Баттерфляй» – оперы, которыми Вы дирижировали в Екатеринбурге – это был Ваш выбор или просто совпадение?

– Планируя поездку, я заглянул в афишу театра и был очень рад этим спектаклям. Как дирижер я имею очень большой и разнообразный репертуар, но если бы мне сказали: «Маэстро, пожалуйста, исполните «Руслана и Людмилу», – мне бы пришлось отказаться, потому что я не знаю партитуры. Что же касается «Севильского цирюльника» и «Мадам Баттерфляй» – то это наш «железный репертуар».

– Расскажите о театре, которым Вы руководите.

– В нашем театре работает 730 человек. Я являюсь дирижером уже 25 лет, а гендиректором этого театра – 15 лет. Но при этом я первый дирижер за 150-летнюю его историю, который стал гендиректором. В нашем театре пять отделов: драма, балет, опера, техника и администрация, а также большой хор и большой оркестр. У каждого из творческих направлений есть свой арт-директор. Все наши педагоги балета – русские, потому что русская классическая балетная школа – единственная, на базе которой возможно поставить любой спектакль. У нас, кстати, до сих пор идут постановки Лавровского 60–70-х годов, благодаря чему мы легко можем приглашать солистов русских театров исполнять ведущие партии.

– Часто ли Вам удается выступать в качестве дирижера в своем театре?

– Чаще всего я беру на себя большие проекты: гастроли, знаковые премьеры, или, допустим, встаю за дирижерский пульт, когда нужно в короткие сроки выпустить продукцию и всех мобилизовать. Если же мы беремся за перенос или делаем возобновление спектакля – этим занимаются другие дирижеры.

– Как Вы строите репертуарную политику?

– Будучи генеральным директором, я не могу себе позволить думать только об искусстве, на мне вся техническая и административная часть театра. Я веду большую работу с художественным руководством по репертуарной политике, мы вместе определяем генеральный план. В прошлом году мы поставили Вагнера – «Летучий голландец», Верди – «Аиду». В этом году будет Штраус. Я всегда говорю: не надо никакого экстрима, должен быть национальный оперный репертуар. Наша публика предпочитает итальянскую и русскую классику. Когда нужно сделать новую постановку русской оперы – у нас объявляется всеобщая мобили-

зация. Например, в нашем новом спектакле «Евгений Онегин» задействовано 250 человек. Мы с ним выступали на гастролях в Италии, в Равенне, на престижном международном фестивале и имели огромный успех. Но для нас всегда очень сложно ставить «Князя Игоря» и «Бориса Годунова». Все русские оперы большие, масштабные, хотя мы ваши оперы очень любим и хотели бы иметь их в репертуаре театра.

В нынешнем сезоне у нас три новых оперных постановки и два возобновления, а также две балетных постановки – одна с оркестром, другая под фонограмму. В драме состоится несколько постановок на большой и малой сценах. Все премьеры сначала проходят в Белграде, а потом отправляются в Ниш и Нови-Сад, чтобы их смогли увидеть зрители по всей Сербии.

– С какими сложностями Вам пришлось столкнуться на посту гендиректора и удалось ли ввести что-то кардинально новое?

– Самая большая проблема в нашем театре – это две сцены, на одной из которых (большой) проходит опера и балет, на другой (малой) – драматические спектакли. У нас есть грандиозные планы по созданию новой оперно-балетной площадки, мы хотели бы полностью отделить ее от драмы. Но пока это только в мечтах. У нас ничего не меняется быстро – к сожалению, такова черта нашего менталитета. Пять лет назад я предложил в жаркую погоду, а у нас бывает +45 °С, давать инструментальные концерты в костеле, который находится на берегу Дуная. Реализована эта идея будет только в следующем году. Когда я сказал, что надо отделить оперную сцену от драматической, со всех сторон посыпались возмущенные возгласы: «Он хочет разрушить национальный театр!» Через полгода мне сказали: «А знаете, это неплохая мысль, ведь в Европе музыкальный театр и драма отделены друг от друга». И сейчас это понемногу реализуется.

– Легко ли купить билеты в Ваш театр?

– 150 лет назад, когда строился театр, в Белграде было всего 30 тысяч жителей, а театр был рассчитан первоначально на 800 мест. Затем добавили ложи, балконы – число мест сократилось до 650. А сейчас население Белграда – 1.5 миллиона, поэтому попасть на спектакли довольно сложно. Что касается цены, то, например, билет на премьеру стоит около 10 евро, на гастрольные спектакли – 30 евро. И это довольно дорого, учитывая, что средняя зарплата у белградцев 300–400 евро в месяц. Но с другой стороны, цены на билеты у нас не поднимались последние лет 10. Кстати, мы рабо-

таем для зрителей семь дней в неделю, театр закрыт только в праздники.

– Вы много гастролировали в Европе.

Где, на Ваш взгляд, публика с большим интересом воспринимает классическое искусство?

– Конечно, в наших странах. Например, в Норвегии и в других государствах зрители просто знают, что когда пауза – надо аплодировать. Все это делается без эмоций, рационально. У публики наших стран и средиземноморских гораздо больше душевной отдачи. Если им не нравится – они ни за что не будут хлопать, а уж если выступление их растрогает – устроят настоящую овацию.

– С какими известными оркестрами и звездами оперы Вам удалось поработать?

– Например, с Лондонским симфоническим оркестром, Венским симфоническим оркестром, Королевским оркестром в Осло и оркестром Эрмитажного театра в Санкт-Петербурге. В России мне всегда доводилось работать только с хорошими музыкантами – в Новосибирске, Томске, Красноярске. Я сотрудничал со многими российскими знаменитостями – с Зурабом Соткилавой, Еленой Образцовой, Ириной Архиповой, Галиной Калининой, Владимиром Крайневым и восхищаюсь мастерством российских оперных исполнителей.

– Вы никогда прежде не были в Екатеринбурге, какие у Вас впечатления от нашего города?

– Потрясающие. Моя жена очень тщательно готовилась к этой поездке. Она буквально влюблена в Россию и знает все об истории царской семьи, поэтому первым делом мы отправились по местам, связанным с гибелью Романовых – побывали на Ганиной яме, посетили монастырь. Весна туда еще не приходила – видимо, только в июне стоит ждать. Мы съездили и на обзорную экскурсию по городу, посетили Исторический сквер – увидели вашу знаменитую капсулу времени.

– Теперь, когда наши театры будут сотрудничать, будете бывать у нас чаще.

– Для нас большая честь иметь в партнерах один из четырех российских федеральных оперных театров. К тому же вы находитесь почти в центре России, до вас не так далеко добираться как, например, до Томска или Красноярска. Мне недавно поступило приглашение из Иркутска, я хотел было отказаться, но моя жена сказала: «Обязательно поедем! Там есть озеро Байкал, нам обязательно нужно его увидеть». Но прежде непременно вернемся в Екатеринбург!

■ Гастроли

Расширяем нашу географию

Ближайшие гастроли Екатеринбургского театра оперы и балета пройдут с 5 по 14 июля 2014 года в Израиле. Театр выезжает по приглашению мэрии города Кармиэль для участия в Международном фестивале танца.

Екатеринбургский балет покажет бестселлер классики – «Лебединое озеро» Петра Ильича Чайковского – 9 июля. Выступление станет одним из главных событий фестиваля, который ежегодно устраивается на площадке древнеримского амфитеатра, вмещающего 25 тысяч зрителей.

Фестиваль проводится с 1988 года, имеет богатую историю и традиции, в нем принимают участие известные танцевальные компании мира.

«Выступление будет не совсем обычным, – делится подробностями директор театра Андрей Шишкин. – У организаторов есть свои условия, которые нас, впрочем, не пугают. Например, все четыре действия спектакля будут идти непрерывно в течение полутора часов, а не с антрактом, как у нас в театре.

Важный момент касается сценографии: открытая площадка не предполагает исполь-

зования живописных декораций, поэтому мы раздумываем над современным сценическим решением на основе видеопроекций. В нашем распоряжении – громадный экран и ультрасовременная аппаратура».

В продолжение гастролей театр покажет 4 спектакля «Жизель» на известных музыкальных площадках Израиля. Выступление екатеринбургского балета увидят в Центре сценических искусств в Тель-Авиве, в залах Хайфы и Иерусалима.

Труппа привезет с собой реквизит, элементы декораций, а кое-что будет создаваться специально для гастролей – например, появится мобильный вариант домика Жизели.

На гастроли в Израиль отправится 41 танцовщик. Главные партии в спектаклях исполнят Елена Кабанова, Елена Соболева (Сусанова), Илья Бородулин, Никита Москалец.

«Лебединое озеро» артисты станцуют под фонограмму, а «Жизель» будет исполняться

Жизель – Елена Соболева (Сусанова), Альберт – Кирилл Попов.

с живым звуком – аккомпанировать балету будет местный оркестр под руководством главного дирижера нашего театра Павла Клиничева (Большой театр).

Напомним, это уже вторые гастроли балета екатеринбургского театра в этом году – 2014 год артисты встретили в Германии и Швейцарии. Осенью этого года запланирована также поездка на международный фестиваль в Сербию.

■ Событие

Рассел Малифант в Екатеринбурге 15 и 16 июня 2014 года на сцене Екатеринбургского театра оперы и балета – балет Still Current / «Неподвижный поток»

2014 год объявлен Президентом России Годом российской культуры в Великобритании и Северной Ирландии и Годом британской культуры в России.

Международный театральный фестиваль им. А. П. Чехова организует проведение британской театральной программы, нацеленной на знакомство российской публики с достижениями театральных коллективов Великобритании в области драматического искусства и современной хореографии.

Спектакли ведущих театров Великобритании можно будет увидеть в мае-декабре 2014 года, показы пройдут в крупнейших российских городах, включая Екатеринбург.

Still Current – это совместная работа всемирно признанного хореографа Рассела Малифанта и виртуозного художника по свету Майкла Халлса. Малифант – создатель новой художественной формы, он ведет постоянный диалог между танцем, движением и светом. Главными героями «Неподвижного потока» становятся не только танцовщики, но и освещение, которое превращает их в оживающие скульптуры. В балете занят сам Рассел Малифант, а также лучшие артисты его труппы – Диксон Мбай, Томасин Гульгек и Кэрис Стейтон.

Рассел Малифант – ведущий в Британии творец современного танца. В своей хорео-

графии он использует элементы техники классического танца, контактной импровизации, йоги, капозйры, тай-чи и ши-гун, чем достигает эффекта соединения силы, пластичности, точности движений и чувственности.

Пиком его успеха стало сотрудничество со звездой Парижской оперы Сильви Гиллем. В 2003 году он поставил для знаменитой танцовщицы и труппы «Джордж Пайпер Дансез» балет «Прерванное падение» на музыку Барри Адамсона, премьера которого состоялась на сцене Королевской оперы. Работа получила премию критики как «лучший балетный спектакль». Последней совместной работой с Сильви Гиллем стал спектакль Push and Solo, также удостоенный многих престижных премий.

«В спектаклях Малифанта тела танцовщиков обретают невероятную красоту» / **The Guardian**
«Миниатюрный шедевр» / **The Daily Telegraph**
«Кэрис Стейтон исполняет чувственное соло, исполненное печали и эротической красоты (...) Прекрасные танцевальные образы в сочетании с богатством и глубиной заложенных в танце идей» / **The Telegraph**
«Тело Томасина Гульгека, звезды балетной труппы Рамбер, похоже на перетекающую ртуть. Самые сложные движения он исполняет с непостижимой легкостью. Пластика брейк-дансера Диксона Мби – это мечта скульптора» / **Sunday Telegraph**

■ Поздравляем

Фото А. Завьялова

Лариса Люшина – дипломант конкурса балета «Арабеск»

Балерина получила награду как лучшая исполнительница номера современной хореографии.

Международный конкурс балета «Арабеск-2014» состоялся в апреле в Перми. В этом году участие в нем приняли 196 молодых танцовщиков и хореографов из 26 стран мира.

Впервые за многие годы на «Арабеске» побывали представители Екатеринбургского театра оперы и балета. Александр Меркушев выступил как классический танцовщик, Лариса Люшина как исполнитель современной хореографии и Александр Хеглинд как хореограф.

По итогам конкурса диплом жюри прессы был вручен Ларисе Люшиной за лучшее исполнение современного номера «Минус три года по Цельсию» на музыку Макса Рихтера. Автор миниатюры Александр Хеглинд – солист балета, получивший шанс попробовать свои силы в качестве хореографа благодаря проекту «Dance-платформа».

Конкурс «Арабеск» более двадцати лет открывает новые имена и демонстрирует самые актуальные тенденции в балете. Сегодня «Арабеск» является одним из самых престижных балетных конкурсов в мире.

Названы лучшими Пять из двадцати спектаклей, вошедших в афишу «Браво!» – наши!

Сразу пять постановок Екатеринбургского театра оперы и балета выбраны театральными экспертами для участия в областном фестивале «Браво!».

В афишу фестиваля «Браво!»–2013 вошли две оперы, «Отелло» и «Летучий Голландец», и три балета – «Cantus Arcticus», «Вариации Сальери» и «Eventual Progress/Необратимый прогресс».

Фестивальная неделя традиционно пройдет во второй половине мая. О том, какие спектакли станут лауреатами, станет известно на торжественной церемонии закрытия фестиваля, которая состоится 26 мая.

Напомним, Свердловский областной конкурс театральных работ и фестиваль «Браво!» традиционно проводится в конце каждого театрального сезона, подводя итоги минувшего календарного года.

Факт: всего в 2013 году уральскими профессиональными театрами было поставлено 116 новых спектаклей, из них 59 – в Екатеринбурге.

■ Достижения

Четыре «Золотые Маски»!

Екатеринбургский театр оперы и балета стал лидером национальной театральной премии–2014 по количеству высоких наград, разделив первое место с Большим театром России

18 апреля на сцене Большого театра в Москве состоялась торжественная церемония награждения лауреатов российской национальной премии «Золотая Маска» – самой престижной награды в области театрального искусства в России.

Екатеринбургский государственный театр оперы и балета получил четыре «Золотые Маски» из шести возможных в разделе «Балет, современный танец». Лучшим балетом 2013 года в России назван спектакль «Вариации Сальери», получивший высочайшую оценку жюри. «Золотые Маски» вручены и его создателям: Вячеславу Самодурову за работа балетмейстера/хореографа и Павлу Клиничеву за работу дирижера. В номинации «Лучшая женская роль» награду получила прима екатеринбургского театра Елена Воробьева за роль в спектакле «Вариации Сальери».

Одним из первых с победой театральный коллектив и руководство театра поздравил министр культуры Свердловской области Павел Креков, присутствовавший на церемонии награждения лауреатов в Москве. Он не раз отмечал, что уральские театры традиционно показывают высокий уровень на фестивале «Золотая маска». «Присуждение высшей театральной награды страны – это большая честь, подтверждение не только высокого профессионализма наших театральных деятелей, но и высокой культурной активности, которая наблюдается в Екатеринбурге, – заявил Павел Креков. – Поздравляю наш театр оперы и балета! Так держать!»

Директор Екатеринбургского театра оперы и балета Андрей Шишкин не скрывал боевой настрой перед поездкой на церемонию награждения.

«Четыре года назад, когда мы впервые оказались на «Золотой Маске», мы искренне полагали, что важно участие. Нам было достаточно того, что театр вовлечен в процесс и выезжает на фестиваль, чтобы представлять свои новые работы. Но сегодня коллективу этого уже недостаточно, сегодня для нас очень важна победа! «Маски» нужны, в первую очередь, для коллектива – как оценка нашего труда, как подтверждение того, что театр живет и развивается», – отметил Андрей Шишкин.

Конкуренция в балете, как всегда, была очень сильной. В шорт-листе рядом с двумя работами Вячеслава Самодурова стояли «Concerto DSCN» Алексея Ратманского (Мариинский театр), «Вторая деталь» Уильяма Форсайта (Пермский театр оперы и балета),

«Квартира» Матса Эка (Большой театр), «Майерлинг» Кеннета Макмиллана и «Бессонница» Иржи Килиана (Музыкальный театр Станиславского и Немировича-Данченко). Михайловский театр представлял восстановленное Михаилом Мессерером «Пламя Парижа» и «Ромео и Джульетту» Начо Дуато.

К тому же следует принять во внимание скромный опыт екатеринбургского балета.

Балетная труппа, которую три года назад возглавил экс-премьер Мариинского театра и Королевского балета Ковент-Гарден Слава Самодуров, в прошлом году впервые попала в конкурсную программу национального театрального фестиваля и еще не имела ни одной награды, если не считать «Маску», которой в прошлом году был отмечен «за прорыв» весь театральный коллектив.

Однако сказать, что наш балет скромно довольствовался участием в фестивале и не рассчитывал на «Маску», было бы преувеличением.

В прошлом году номинаций в балете было пять (прежде больше не получал и весь театр!), но в итоге жюри балет отдельной Маски не удостоило. Это разогло пыл уральских танцовщиков, они почувствовали, что их время настало, сконцентрировались – и показали верх своих возможностей.

Выступления в Москве прошли при полном аншлаге и с огромным успехом. Артисты получили признание публики и большую поддержку прессы, отметивший высокий исполнительский уровень труппы. Критики отмечали, что балеты Самодурова труппа танцевала самозавлеченно, с полной отдачей, что особенно приятно осознавать, так как эти работы хореограф поставил специально на своих артистов, с учетом их возможностей.

Весь театр с воодушевлением и легким волнением ждал результатов жюри.

Однако возможность получить четыре «Золотые Маски» казалась поистине невероятной!

Поздравляем лауреатов, балет и весь театр!

Лариса Барыкина, председатель экспертного совета фестиваля «Золотая Маска» (музыкальный театр):

– Екатеринбургский балет удивил всех: всего второй раз участия за всю историю «Маски» – и такой ошеломительный результат. Четыре «Маски» из шести возможных! Я думаю, что в решении жюри была абсолютная логика. В этом году не стали придерживаться принципа «Больше двух «Масок» в одни руки не давать» – жюри было бескомпромиссным и принципиальным. И если это был лучший балет, то это был и лучший хореограф, и лучшие роли. Ничего не получила опера «Борис Годунов» – тем не менее, спектакль был показан в Москве очень достойно и получил хорошие отзывы в прессе.

Директор театра Андрей Шишкин особо отметил, что «Золотые Маски» – это победа всего коллектива театра и поблагодарил сотрудников всех цехов и подразделений.

Вручение «Масок» стало исключительным событием

Нынешняя премия фестиваля «Золотая Маска» стала юбилейной – двадцатой, и организаторы постарались внести в действо максимум интриги и новаций. К этому обязывало и место, где проходило чествование лауреатов – историческая сцена Большого театра.

Режиссером главного театрального события года стал Дмитрий Белов, художником – Зиновий Марголин, а музыкальным руководителем церемонии – главный дирижер екатеринбургского театра Павел Клиничев.

Прологом к церемонии вручения наград послужила композиция из мюзикла «Призрак оперы», блестяще исполненная оркестром. Необычно было и расположение зрительных мест для участников церемонии и номинантов – впервые они находились не в партере, а на сцене театра.

Церемония награждения лауреатов продолжалась без малого три часа. Сидящие на сцене номинанты наблюдали роскошную

декорацию – отреставрированный зал Большого театра с двуглавым орлом под царской ложей. «Золотую Маску» пронесли через весь зал на сцену, а затем ее вручали победителям статусные гости. Среди них были директор «Комеди Франсез» Мюриэль Майетт, выдающийся итальянский режиссер Ромео Кастеллуччи, Дмитрий Черняков, Дмитрий Крымов, директор Большого театра Владимир Урин.

Балетные «Маски» вручали бывший художественный руководитель Мариинского балета, а ныне директор балета Ла Скала Махар Вазиев и прима-балерина Большого театра Мария Александрова.

Напомним, что в этом году Свердловскую область на «золотомасочном» фестивале представляли два театральных коллектива: Екатеринбургский государственный театр оперы и балета и Свердловский государственный театр музыкальной комедии, который на этот раз наград не получил.

Павел Клиничев, лауреат премии «Золотая маска».

Елена Воробьева, лауреат премии «Золотая маска».

В связи с получением наград премии «Золотая Маска» коллектив театра получил поздравления от Министерства культуры России, Губернатора Свердловской области и Министерства культуры Свердловской области, Управления культуры Администрации города Екатеринбурга.

**Анна Галайда, «Российская газета»,
27 марта 2014 г.**

Уральский город, чья театральная известность для России еще недавно исчерпывалась «Коляда-театром», Музкомедией и «Провинциальными танцами», теперь вышел в большой балетный свет. Прорывом стали постановки молодого хореографа Вячеслава Самодурова. Плоды двухлетнего руководства продемонстрировали не только два спектакля, которыми в этом году представлен екатеринбургский балет на «Золотой Маске», но и не попавшая в конкурс «Консерватория», укрепившая фестивальный вечер. (...) «Консерватория» датчанина Бурнонвиля – часть одной из этих программ и фрагмент некогда полнометражного сюжетного спектакля, открывающий зрителю балетный класс, где за зашторенными окнами 18 учениц и 4 ученика под командой бравого профессора занимаются традиционным утренним тренингом. Екатеринбургцам можно предъявить претензии в их «российском датском», но с хрустальным кружевом мелкой техники Бурнонвиля, иезуитски изощренной для привыкших к стремительным темпам, большим прыжкам и смелым пируэтам современных танцовщиц, они справляются, в финале на едином дыхании намертво замирая в аттикаде.

А что такое упоение в бою, труппа демонстрирует в балетах своего худрука. Еще в «Амого Вифо» панически боявшаяся выхода за пределы вагановской азбуки, теперь она, кажется, наслаждается трансформациями, которые предлагает Самодуров. Хореограф, сам принадлежавший к тому поколению российских танцовщиц, которых без подготовки бросили на амбразуру незнакомой в России западной хореографии, в постановках обыгрывает трогательные неопитские страхи. В «Cantus Arcticus», поставленных на музыку «Концерта для птиц с оркестром» современного финского композитора Эйноухани Раутаваара, Самодурову, кажется, одинаково важно загрузить работой солистов и кордебалет, визуализировать образ северной природы, рождающийся в музыке, и вместе с тем успеть хореографически откликнуться на сложную структуру Концерта. Благодаря сотрудничеству со сценографом Энтони Мануэлэином, художником по костюмам Еленой Зайцевой и художником по свету Александром Гулагой спектакль расцветает настоящим северным сиянием, которое накачивает интенсивностью и смелостью красок.

«Вариации Сальери» поставлены на музыку 26 вариаций на тему испанской фолли, и жемчуг этих крошечных соло способен довести до отчаяния и матерого постановщика. Но Самодуров, взявший на себя роль сценографа и запавший исполнителей в алую бархатную шкатулку сцены, создал для них не только оформление, но целый мир, ограниченный ее размерами. В нем смысл имеют только взаимоотношения танцовщиц и балета. (...) Каждая комбинация выглядит как формула, отпечатывающаяся на сетчатке глаза благодаря точности и лаконичности. Но в постановщике «Вариаций Сальери» виден не математик, пусть и виртуозный, а настоящий балетоман, упивающийся возможностями танца на пуантах, изысканностью балеринского силуэта в пачке и чувством полета, которое дает владение собственным телом. Вероятно, благодаря этому зрителя в финале накрывает эйфория настоящего счастья – будто сам промчался по сцене в лихих самодуровских жетэ.

**Николай Берман, Анна Гордеева, Газета.ру,
19 апреля 2014 г.**

39-летний Самодуров третий сезон правит на Урале (до того танцевал в Мариинке, Голландском национальном балете, английском Королевском балете, где и начал сочинять) и последовательно утверждает мысль, что Россия таки Европа.

Геометрия и тайный юмор, уважительная манера работы с артистами и учреждение воркшопов, из которых уже начинают прорастать молодые хореографы, – это все вроде бы не отсюда, а меж тем уже и отсюда, и народ уже привыкает к хорошему. И «Вариации Сальери» на музыку обожженного Пушкиным композитора (бессюжетная летящая конструкция, что легко можно представить себе в Лондоне или Нью-Йорке, но с некоторым недоверием – в Екатеринбурге), кажется, покорила жюри именно чувством, что не все еще потеряно. Форсайт и Макмилан, Эк и Килиан прекрасны, но возникли не здесь, права на их спектакли куплены на время. А Самодуров дает надежду».

Поздравить лауреатов «Золотой Маски» лично приехал министр культуры Свердловской области Павел Креков. Он поблагодарил коллектив театра за огромную и ежедневную работу на благо развития культуры региона.

**Андрей Шишкин, директор
Екатеринбургского театра оперы и балета:**

– Очень приятно, что наш театр на фестивале стал одним из лидеров по количеству высоких наград – мы получили столько же «Масок», сколько Большой театр России. Мы гордимся успехами балета и наших лауреатов!

Но хотелось бы отметить, что полученные награды – это труд не только балета, но и оркестра, и постановочной части, и менеджеров – всего штата театра. Выражаю огромную благодарность работникам цехов – эти люди не выходят на сцену, но мы видим их продукт и радуемся тому, что он получает высочайшую оценку. В нашем коллективе сейчас работает 600 человек, и каждый в той или иной степени своей работой внес вклад в общий результат.

Но мы не собираемся останавливаться на достигнутом. Сегодня мы набрали хороший темп, ставим 4-5 спектаклей в год, театр стал эффективно и продуктивно работать на свое будущее. Сейчас мы одновременно готовим выпуск сразу трех спектаклей – в апреле выйдет опера «Евгений Онегин», в июне – балет «Цветоделика», а в сентябре – опера «Сатяграха». Хотелось бы отметить и большую отдачу публики. Театр востребован, и мы гордимся, что за первые три месяца этого года показатели загрузки зала составили 91 процент, это абсолютный рекорд.

Наши 4 «Маски» – это знаковая победа, победа всего театра. Надеемся, что в ближайшее время такой же успех ждет и наши оперные спектакли!

**Павел Креков, министр культуры
Свердловской области:**

– Я лично присутствовал на церемонии, был свидетелем того, что там происходило, и могу с уверенностью сказать, что ситуация, когда один театр получил четыре «Золотые Маски», может быть признана уникальной. На сцене Большого театра России четыре раза прозвучало название Екатеринбургского театра оперы и балета как победителя – это действительно было очень приятно. Тем более,

Творческий коллектив Екатеринбургского театра оперы и балета с получением самой престижной театральной награды в России – «Золотой Маски» – поздравил Губернатор Свердловской области Евгений Куйвашев. Глава региона выразил уверенность, что высокая оценка коллег-профессионалов станет для уральского творческого коллектива новым импульсом к развитию творческого потенциала, позволит открыть новые грани таланта.

что успех этот, с моей точки зрения, абсолютно заслуженный.

Я хотел бы обратить внимание на то, что на протяжении десятилетий на Урале складывались и крепились оперные традиции. И то, что балет, развиваясь в объективно сложных условиях, не имея собственной хореографической школы, смог так ярко проявить себя – безусловно, говорит о его большом потенциале. Искренне благодарю коллектив театра за эти впечатляющие достижения!

**Вячеслав Самодуров,
худрук Екатеринбургского балета:**

– За нашими наградами, за каждой «Маской» стоит большая работа всего коллектива. Мне очень приятно, что нас оценили так высоко, особенно учитывая то, что обе номинированные работы – мировые премьеры и были сделаны специально для екатеринбургского театра и города. «Вариации Сальери» – это 26 коротких музыкальных фрагментов, некоторые из которых длятся полминуты, нужно успеть создать хореографическую мысль и развить ее. Во время работы у меня было ощущение, что я собираю корабль в бутылке. Работа была тяжелой, кропотливой, но мне очень помогли мои артисты.

Прошлогодняя «Золотая Маска», полученная театром «за прорыв», была своеобразным авансом. Мне кажется, мы доказали самое главное – что эта «Маска» не была случайной. Я очень горд за труппу и весь наш театр. Мы все вместе движемся вперед.

Вячеслав Самодуров заметил, что для него «Золотая Маска» – не предмет гордости и самолюбования, а ключ для творчества и новых побед.

**Алла Михалева, «Московская правда»,
25 апреля 2014 г.**

Прекрасный танцовщик, в недавнем прошлом солист Мариинского театра, Голландского балета и Лондонского Королевского балета, [Вячеслав Самодуров] оказался умным руководителем и талантливым хореографом. С его приходом труппа, можно сказать, заблестала и отлично справилась не только с его балетами, но и с одним из самых сложных для российских танцовщиц опусов – «Консерваторией» Бурнонвиля, со всеми заковычками датской балетной школы.

По собственному признанию хореографа, опусы Сальери привлекли его тем, что «это настоящая придворная музыка – величественная, помпезная и... бессмысленная». Своим соображениям на этот счет балетмейстер нашел идеальное хореографическое воплощение. Танцовщицки весело и со вкусом балансируют на грани пародии и серьезного танца, изящества и юмора, красивого и нелепого, классического движения и иронического к нему комментария. Но постепенно характер происходящего начинает меняться: ерничество и шутка уходят на второй план, движения теряют свою карикатурность, и спектакль выплывает в незамутненное пространство хорошего танца. Удостоенная премии как лучшая исполнительница, легкая, изысканная, техничная Елена Воробьева также увезла свою «Маску» в Екатеринбург вполне заслуженно.

**Татьяна Кузнецова, «Коммерсант»,
21 апреля 2014 г.**

Трудно оспаривать победу Вячеслава Самодурова в номинации «Лучшая работа балетмейстера»: его остроумные по ленкике, лихо закрученные композиционно, стремительные и увлекательные «Вариации Сальери», представленные Екатеринбургским театром оперы и балета, выглядели недосыгаемыми для конкурентов.

**Татьяна Кузнецова, «Коммерсант»,
27 марта 2014 г.**

(...) 26 коротких вариаций, дуэтов, ансамблей и масовых сцен «Вариаций Сальери» пролетают на одном дыхании. Казалось бы, ничего принципиально нового: уже знакомые балетные шутки – вроде упавшего «на рыбе» балеринского корпуса, или мужских вариаций, в которых вместо ног работают преимущественно руки, или комичных выглядываний артистов из-за кулис. Однако здесь таких приколов больше, они смелые, органичны, остроумны (...) Из ранее не виданного – отличная работа с кордебалетом: асимметричные группы хореограф то наделяет разными комбинациями па, то вдруг заставляет работать синхронно (особо впечатляет женский эпизод с проскакиванием из кулисы в кулису в первом арабеске). Кордебалетные массы автор разбрасывает по площадке самым непредсказуемым образом, отчет сценическое пространство кажется живым пульсирующим организмом. (...)

Самое время похвалить (...) всю труппу, претерпевшую разительные перемены. Достаточно сказать, что в первом отделении программы екатеринбуржцы представили «Консерваторию» Бурнонвиля – не тронутый «редакциями» фрагмент спектакля XIX века, представляющий датский балетный класс во всей его анафемской сложности и непохожести на русский. Несведущим людям трудно представить, что один медленный пируэт проворачивать труднее, чем три быстрых, что прыгать «без рук» неизмеримо тяжелее, чем с их помощью, что поворачиваться вокруг своей оси с ногой, поднятой в сторону, гораздо легче в сторону этой самой ноги (то есть en dehors, как принято у нас), чем en dedans (как делают в Дании). А пируэты с одновременными рондами en l'air, а всевозможные заноски, а медленные большие туры с переменной поз, а быстрые темпы! Да что говорить: эта непоказная, мелко нарубленная, делано наивная техника так сложна и коварна, что ведущие труппы мира крайне редко отваживаются влезать в чистилище «Консерватории». Екатеринбургцы рискнули – и вышли победителями: 18 отважных женщин во главе с двумя Еленами (Соболевой и Трубецкой) и пять мужественных мужчин. Конечно, этот высший пилотаж дается им не без огрехов и недостатков. Однако на адажио все стоят не шелохнувшись, мелко чешут ножками вокруг циклопоти, не болтая при этом корпусом, а главное – танцуют не зажато-подневно, а так, будто это доставляет им истинное удовольствие.

■ Персона

Упоительный Колб

В Екатеринбург при поддержке фонда «Евразия балет» в последние годы приезжает много интересных исполнителей, но далеко не каждого можно назвать звездой без запинки. Танцовщики экстра-класса узнаются сразу!

Заслуженный артист России Игорь Колб стал несомненным героем гала «Dance-платформа плюс», продемонстрировав в Екатеринбурге высочайший уровень премьеры Мариинского балета.

Совершенный на сцене, Игорь и в жизни оказался человеком искренним и доброжелательным. Нашей театральной газете он дал эксклюзивное интервью, в котором пробежался по своей яркой актерской жизни и рассказал о том, что дорого ему сегодня.

– Игорь, как Вы пришли в профессию?

– Совершенно случайно: меня, как говорят, нашли на улице. Родители работали с утра до вечера, а я учился во вторую смену и первую половину дня был предоставлен самому себе. Чем заняться – выбирал сам, ходил в разные кружки и однажды попал в танцевальный коллектив. Но пробыл там недолго – к нам как раз приехали педагоги из хореографического училища, где был набор мальчиков – и через неделю я уже учился в Минске.

А еще через пару недель умолял родителей забрать меня обратно. Я тосковал по утраченной свободе, – не желал смотреть телевизор час в день по расписанию и на все выпрашивать разрешение. Теперь я понимаю, какая это была хорошая система: мы были под присмотром, воспитатели следили за тем, чтобы все уроки были сделаны вовремя – кстати, благодаря этому обстоятельству я тут же стал учиться лучше.

Родители не знали, что со мной делать, забирать или нет, и директор училища, ныне хореограф балета Большого театра Беларуси Юрий Антонович Троян посоветовал оставить меня в покое. Так они и сделали – и в итоге вы видите, кем я стал.

Непонятно, где тебя подстерегает случай и как все может повернуться. У кого-то «вспышка» происходит в начале творческого пути, у кого-то – ближе к концу. А кто-то становится хорошим педагогом и, не имея главных партий за плечами, не проявив себя особенно ярко на сцене, вдруг обнаруживает талант совершенно другого толка. Как мой педагог, Александр Иванович Коляденко – один из первых выпускников минского хореографического училища, который прошел всю войну и фактически не танцевал, но зато выпустил много замечательных танцовщиков, работающих сейчас по всему миру.

У артистов балета яркая но, к сожалению, короткая творческая жизнь. Мы очень долго идем к своей вспышке – и хорошо, если она еще состоится. Но даже если повезет, все очень быстро перегорает, а ты еще долго находишься в том же судорожном состоянии. Кажется, все еще впереди – а на самом деле уже все прошло.

– А Ваша «вспышка» когда произошла?

– Во мне не было каких-то безумных способностей и никто не предрекал мне особого успеха. Все шло по накатанной до тех пор, пока на втором курсе мой педагог не отвез меня на конкурс Vaganova Prix, где я у своих сверстников увидел абсолютно другое отношение к учебе, работе. Многие казалось мне странным и непонятным. Я, например, даже не предполагал, что перед выступлением надо разогреться – зачем? Я просто сидел на скамейке и терпеливо дожидался своего выступления.

Петербург очаровал меня до такой степени, что я понял, что сделаю все, чтобы вернуться

сюда. Два педагога, которые выпускали на следующий год учеников из Академии Вагановой, по очереди подошли ко мне и предложили закончить обучение в их классе. Но в Минске сделали все возможное, чтобы этого не допустить. Я был страшно раздосадован, вернулся, но твердо усвоил, что состояться в балетной профессии можно только в Петербурге.

Устроиться в Мариинский мне помог Махар Вазиев, чьим ребенком я себя и считал впоследствии – именно в годы его работы в театре я состоялся как артист. Это оказалось не так-то просто, мне шесть раз пришлось приезжать и уезжать ни с чем, и когда в конце концов меня приняли в труппу, у меня вдруг в одночасье заболело все – и колени, и спина. Видно, я держался до последнего, а как только все стрессовые ситуации разрешились, организм сразу дал сбой.

В жизни бывают ситуации, когда ты не можешь руководить событиями, как бы тебе этого не хотелось. То, о чем ты просишь, обязательно приходит – но через какое-то время, не сразу. А мы порой хотим во что бы то ни стало, сейчас, немедленно.

– Вы верите в такой порядок вещей?

– Я точно знаю: то, что тебе требуется, ты получишь именно тогда, когда это нужно.

У меня со званием была подобная история. Я раньше думал, что звания и награды – это всегда неожиданная радость. Поэтому когда ко мне сообщили, что меня выдвигают на звание, что нужно написать заявление и приложить список партий – у меня это вызвало полное недоумение. Я долго не мог прийти в себя, у всех переспрашивал, действительно ли так положена, такая «процедура». Я был уверен, что будет как в кино – когда тебе звонят и поздравляют!

А потом случилось так, что я без разрешения руководства уехал и станцевал спектакль в другом театре. Ситуация была несправедливой в отношении меня, и нужно было решать: проглотить обиду или принять вызов. Я выбрал второе – и уехал. А позже, на гастролях в Америке, узнал от коллег о том, что в театре в это время вручали звания всем, кому планировали, кроме меня. Сначала я очень расстроился, еле дотанцевал спектакль, ночь не спал. А на следующий день вышел на улицу, ярко светило солнце, и я подумал: неужели бы я согласился променять все, что я сделал, на одну приставочку – звание. Я выдохнул и почувствовал: жизнь прекрасна! Звание мне все-таки дали, ровно через год, и я был безмерно счастлив.

– Вы довольны тем, как сложилась Ваша карьера?

– Я так много сделал вопреки всем травмам, что могу сказать – да, доволен.

– Были серьезные травмы?

– Мне трижды пришлось оперировать колени. Когда только начинают расправляться перышки, когда чувствуешь, что

в театре в тебе заинтересованы и хотят помочь – и вдруг случается травма, которая вышибает тебя на 6-8 месяцев, принять это очень тяжело. Травмы не только опасны для здоровья, есть и другой момент. Через какое-то время привыкаешь к отсутствию нагрузок, привыкаешь жить как все, – и войти обратно в форму невероятно сложно. Тем более, после травм все без конца болит. Раньше ты делал урок, совершенно не задумываясь. Теперь, как только приступаешь к занятиям, мозг тут же включает систему, которая начинает сканировать твоё состояние и выдает предписания, как и что делать, чтобы уйти из зала «живым».

– Вы перетанцевали весь классический репертуар, много было и другой, самой разной пластики. В чем преимущества того и другого репертуара лично для Вас?

– Я перетанцевал большое количество классических спектаклей, когда вдруг совершенно спонтанно в Мариинском театре свершилась революция и в репертуар пришел Форсайт. Это хореограф, который перевернул все мое сознание. И надо отдать судьбе должное – для меня это случилось вовремя, когда я был совершенно готов к метаморфозам.

Конечно, одно дополняет другое. Модерн привносит некую свободу передвижения, которой порой не хватает в классике. В современном танце ты абсолютно раскрепощен, а в классике будь добр исполнить то, что написано. Хотя и там не все однозначно: танцую «Корсара», «Баядерку» и «Шехеразаду», ты уже чувствуешь себя иначе, чем Принцем в белом трико, когда боишься недовернуть пятку. Ко мне все мои партии приходили вовремя, и это очень важно, я хотел бы пожелать того же самого всем танцовщикам.

– Игорь, что у Вас за пределами сцены?

– Моя семья, которая забирает много времени, и чем дальше, тем больше в ущерб профессии. Но иначе уже невозможно. Моему сыну сейчас 11 лет, и я понимаю, что мое присутствие рядом ему требуется теперь постоянно, не от случая к случаю. Для меня важно, что он отвечает мне на SMS, делится своими радостями, честно рассказывает о замечаниях, полученных на уроке. Все это я очень ценю, потому что понимаю – скоро наступит момент, когда будут свои секреты, что неизбежно. И мне радостно, что пока дома, с нами, ему комфортно. Вот сейчас было предложение на Пасху уехать в лагерь, он собрался было, но потом передумал, вспомнив, что у нас есть традиция на Пасху красить яйца. Это очень трогательно – и очень страшно это доверие потерять.

У меня же по-прежнему случаются периоды, когда я настолько загружен работой, что просто «теряюсь» за пределами сцены. Недавно участвовал одновременно в нескольких проектах, мотался туда-сюда, и из двух

поездок привез два совершенно одинаковых подарка сыну и жене – фонарик M&M's и парфюм. Сейчас, к счастью, ситуация стала понемногу меняться...

– С чем это связано? Наступает возраст, критичный для балетного артиста?

– И это тоже. Сейчас мне 36 лет. Но у меня есть еще много работы в классическом репертуаре. Например, «Лебединое озеро», которое я станцевал в свой третий сезон в театре, я танцую и по сей день.

Кроме того, сейчас у меня стали появляться в репертуаре партии игровые, и меня это очень радует, потому что это совершенно другое качество и другая граница моих возможностей. Карабос или Медж – это абсолютно новый для меня мир. Выходя в роли принца, я волновался за пируэты, поддержки и другие технические моменты. Теперь все совершенно иначе. Когда готовился впервые станцевать Карабос, не понимал, как себя вести. Я привык, что перед спектаклем всегда сплю, чтобы восстановить силы. А здесь я совершенно растерялся! Вроде бы партия не сложна физически и не требует отдыха – но я не мог выйти из дома, не мог ничем заняться: все время думал о спектакле и своей роли.

Я не ультратехничен по своей природе, у меня никогда не было, как у вашего хореографа балета, большого количества пируэтов и сотбасков – всего было в меру.

Но актерская сторона для меня всегда была первостепенной. Если я не представлял образа героя, то не мог даже приступить к разучиванию партии.

Как уйти – это сложный вопрос. Хотелось бы уйти хорошо. На моем веку было много артистов, которые уходили ярко и достойно. Но также были и такие, кто уходил тихо, без пафоса и помпезности. Инна Борисовна Зубковская, например, сказала: это был мой последний спектакль – и больше не сцену не вышла. И от того, что она ушла вот так неожиданно, ее величия не стало меньше.

Мне не хотелось бы устраивать в финале карьеры творческий вечер – честно, я не уверен, что это будет радостный момент в моей жизни. Правда, я привыкаю к мысли, что через несколько лет это все-таки случится. Недавно попрощался со «Спящей» и больше не танцую Щелкунчика.

Я рад, что танцевал с несколькими поколениями легендарных балерин, в «Лебедином озере» выходил с Юлией Махалиной, Алтынай Асылмуратовой и Жанной Аюповой, затем со следующим поколением звезд – Ульяной Лопаткиной, Дианой Вишневой, Светланой Захаровой, Вероникой Парт, а теперь танцую с Оксаной Скорик, Катей Кондауровой.

Мне повезло, что у меня было много талантливых партнерш и я накопил колоссальный опыт. Если сложится так, что я стану педагогом, может быть, смогу его передать молодежи.

– У Вас есть уже планы, чем заниматься дальше?

– Это вопрос, который всегда ставит меня в тупик. Честно – не знаю. Мы купили землю под Новгородом на берегу Волхова – там безумно красиво, меня радует и вдохновляет это место. Когда я завершу свою творческую деятельность, наверное, возьмусь за постройку дома.

А пока я по-прежнему куда-то тороплюсь, мчусь вперед вместе со всеми, хотя мне этого совсем не хочется. Бесконечная суета нашей жизни здорово утомляет, ведь это ничего не добавляет к нашему росту. И в последнее время я буквально заставляю себя не бежать и наслаждаться каждым моментом жизни. Вот вчера был прекрасный день, я побывал в Екатеринбурге сразу в двух храмах. А что сегодня? Увидим!

■ Премьера

Играем по новым правилам

Современная экзальтированность вместо светских манер

Прививки против осовременивания «Онегина» не избежал, кажется, никто из нас. Все мы проходили Пушкина в школе, и даже высокопарно рассуждая об оперных трендах, все равно остаемся в глубине души ретроградами и вздрагиваем, увидев на сцене Татьяну в джинсовом комбинезоне и Ольгу в неглиже. К счастью, на вопрос, допустимо ли подобное, в искусстве однозначных ответов быть не может. Можно спорить до умопомрачения, однако любое мнение имеет право на существование, и каждый зритель будет по-своему прав.

Елена Семенова, исполнительница партии Татьяны, солистка «Геликон-оперы»:

– У себя в театре я участвовала в классической постановке, а здесь нас режиссер сразу предупредил, чтобы на традиционную трактовку мы не рассчитывали. «Раз пригласили в театр режиссера-иностранца, значит, хотя бы получить что-то особенное», – объяснил он и попросил соответствовать.

Но я бы не сказала, что кардинально изменила отношение к своей героине.

Ведь даже исполняя партию в так называемых исторических костюмах и декорациях, я не могу совершенно перевоплотиться в барышню XIX века и все равно остаюсь современной девушкой, чувства и эмоции у меня живые. В конце концов, мы можем только предполагать, как это было тогда...

Так что у нас в спектакле просто другой антураж – а эмоции остались те же самые, настоящие.

Татьяна в новой постановке не ноет, не рефлексит. Особа она вовсе не медлительная да мечтательная, по активности не уступает Ольге. Режиссер хочет, чтобы зрители видели в ней независимую женщину. Первое ее появление – с луком в руках – сразу дает возможность почувствовать, что перед вами этаякая амазонка. Оттого и эмоции она проявляет очень ярко: если радуется – то озаряет светом все вокруг, если рыдает – то до истерики, а уж если любит – так по-настоящему. Это и есть то особенное, чем наделяет режиссер мою героиню в нашем спектакле.

Многие постановщики лепят образ Татьяны таким образом, чтобы зрители могли проследить за тем, как она расцветает, обретая внутреннюю свободу. А в нашей постановке она изначально сильная – просто хочет вырваться из клетки обыденности. В Онегине она узнала того, кто мог бы стать воплощением ее мечтаний. И мне этот образ близок – я человек по жизни спортивный и достаточно жесткий, мне труднее играть кисейных барышень.

Мы быстро нашли общий язык с режиссером, и мне ни разу не пришлось переступать через себя. Я часто предлагала свое видение сцен, иногда он говорил: давай сделаем по-другому, но гораздо чаще – оставим так! Например, в картине с письмом чувствовалось, что должна была быть поставлена финальная точка, и мы придумали, что Татьяна рвет письмо. Вообще письмо в нашей постановке становится своеобразным лейтмотивом, оно греет Татьяну, волнует, но в итоге, желая порвать со всем прежним, она решительно рвет его на мелкие кусочки.

Ее последний страстный поцелуй – это прощание с Онегиным и с любовью всей ее жизни. Она сомневается до последнего, уйти или остаться, и когда наконец выбор сделан, разрешает себе на минуточку поддаться чувству, которое пронесла через всю жизнь.

Максим Перебеннос, исполнитель партии Онегина, солист «Геликон-оперы»:

– У себя в театре я пел тоже, можно сказать, классическую версию. Правда, во времена Пушкина люди вели себя сдержанно и предпочитали выяснять отношения на дуэли, а отличительной чертой нашей постановки было то, что эмоционально она была наполнена до краев.

Но в Екатеринбурге создатели спектакля пошли еще дальше.

Онегин у нас преувеличенно циничен. Он приезжает с Ленским к Лариным с единственной целью – развлечься. А потом приходит к влюбленной в него девушке и начинает учить ее жизни.

Мой герой чрезвычайно опытен в любовных делах, у него много девушек, и он знает, как с ними обращаться! Зачем он целует Татьяну в саду? Просто так, попробовать. Увидев, как легко влюбленная девушка доверяется ему, он говорит: «Учитесь владеть собой». Для него это повод убедиться в том, что он имеет над ней власть. И как только выясняется, что она готова с разбегу упасть в его объятия – ему тотчас же становится скучно.

Правда, в сцене объяснения в саду в его голову приходит нечто, что приводит его в смятение: а вдруг это правда моя женщина, думает он, вдруг именно она предназначена мне судьбой? Онегин не может, конечно, не замечать того, что Татьяна особенная, не такая, как те, с кем он развлекался прежде. В какой-то момент он чувствует то самое «настоящее», что не чувствовал еще никогда – но он пока не готов расстаться с собой сегодняшним, не готов изменить своим привычкам.

Только когда по его вине погибает его друг, он понимает, что заигрался и перешел границы дозволенного. С тех пор его взгляд обращен исключительно внутрь себя, он никого больше не желает видеть. Но я думаю, что он хочет, чтобы в его жизни все наладилось, мечтает обрести душевное успокоение. И когда он вновь встречает Татьяну – понимает, что это и есть его шанс.

Все меняется в одночасье. Он понимает, что любит эту женщину, очень любит, и в финале превращается в настоящего демона – настолько он ею одержим.

Современность нашего спектакля – в импульсивности героев, эмоциональном накале их страстей. Таковы сегодняшние люди – они не будут прятать чувства в себе.

Мне тоже гораздо «удобнее» быть Онегиным наших дней и не требовать от себя излишней сдержанности. Образ классического героя, который я искал для спектакля своего театра, долго оставался мне чужд и непонятен. Так что я с радостью и легкостью «возвращаюсь» в современность...

Дмитрий Розвизев, исполнитель партии Ленского, солист Екатеринбургской оперы:

– А вот мне пришлось основательно переступить через себя, практически заново создавая образ своего персонажа. Я участвовал в двух постановках и, признаюсь, привык к традиционной трактовке – многие вещи в новом спектакле меня решительно шокировали.

Ленский становится чуть ли не монстром – в борьбе за свою любовь он доходит до крайностей, ведет себя порой агрессивно. Он словно сам в себе разжигает ядовитое пламя! На сцене летают стулья, затеваются драки – и зачинщиком всего этого становится именно мой герой. И первый выстрел в нашей постановке делает именно Ленский – пусть это выстрел в воздух, но таким образом он подначивает Онегина, провоцирует его на «ответ».

На мой взгляд, Ленский дальше всех остальных героев отошел от своего классического прототипа. В знаменитой арии «Куда, куда вы удалились» режиссер ставил передо мной массу задач. Глядя на оленя, заваленного на охоте, мой герой поет о том, что завтра на месте несчастного животного может оказаться он сам или его возлюбленная, о бренности земного существования. Передать гамму оттенков – большая сложность.

Режиссерский тандем в спектакле предлагает совершенно новую задачу и для зрителей, давая не только возможность наслаждаться красивыми лирическими ариями моего героя, но и толкая их на глубокие размышления.

Я вспоминаю моего прежнего Ленского, и мне становится его искренне жаль – над ним настолько довели классические традиции, что он, бедняга, не мог даже прикоснуться к Ольге. Наш нынешний Ленский может позволить себе целоваться с любимой, сидя на краю бассейна, унизать на глазах у всех друга... Мы с коллегами даже смеялись: наконец-то в репертуаре появится спектакль, в котором тенор отомстит баритонам за все их проделки. Мы ведь привыкли к классическому распределению образов: тенорам достаются партии юных героев с чистыми помыслами, а интриганы-баритоны плетут вокруг них свои сети. И вдруг я становлюсь зачинщиком самой настоящей драки. Первое время было сложно физически, не скрою: мышцы болели после всех этих взвешиваний потасовок, а ведь необходимо еще сочетать все это с вокалом! Но теперь мы все убеждены, что сценические возможности оперных певцов безграничны.

·1912·

102
СЕЗОН

ИЮНЬ
2014

2014 — год 100-летия Екатеринбургского балета

1 вс
18:00 Л. Минкус
БАЯДЕРКА
Балет в 3-х действиях ● 2ч45м

ПРЕМЬЕРА
3 вт
18:30 П. Чайковский
ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН
Опера в 3-х действиях ● 3ч00м

ПРЕМЬЕРА
4 ср
18:30 П. Чайковский
ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН
Опера в 3-х действиях ● 3ч00м

ПРЕМЬЕРА
5 чт
18:30 П. Чайковский
ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН
Опера в 3-х действиях ● 3ч00м

6 пт
18:30 А. Адад
КОРСАР
Балет в 3-х действиях ● 2ч30м

ПРЕМЬЕРА
7 сб
18:00 Р. Вагнер
ЛЕТУЧИЙ ГОЛЛАНДЕЦ
Опера в 3-х действиях ● 2ч40м
Исполняется на немецком языке с русскими титрами
Спектакль идет с собственным антрактом

8 вс
18:00 П. Бюльбюль оглы
ЛЮБОВЬ И СМЕРТЬ
Балет в 2-х действиях ● 2ч30м

10 вт
18:30 Н. Римский-Корсаков
ЦАРСКАЯ НЕВЕСТА
Опера в 4-х действиях ● 3ч00м
Спектакль идет с двумя антрактами

11 ср
18:30 А. Адад
ЖИЗЕЛЬ
Балет в 2-х действиях ● 2ч00м

15 вс
19:00 **Международный театральный фестиваль им. А.П. Чехова**
При поддержке Министерства культуры РФ и Британского Совета
В РАМКАХ ПЕРЕКРЕСТНОГО ГОДА КУЛЬТУРЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И РОССИИ 2014
Региональный общественный фонд поддержки МТФ им. А.П. Чехова
Губернатор Свердловской области Сэдлерс Уэллс (Лондон) / Рассел Малифант
Продакшн (Великобритания)
STILL CURRENT / НЕПОДВИЖНЫЙ ПОТОК
Соло, дуэт, трио
Хореография и постановка — Рассел Малифант
Художник по свету и проекции — Майкл Халлс ● 1ч35м

16 пн
19:00 **Международный театральный фестиваль им. А.П. Чехова**
При поддержке Министерства культуры РФ и Британского Совета
В РАМКАХ ПЕРЕКРЕСТНОГО ГОДА КУЛЬТУРЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И РОССИИ 2014
Региональный общественный фонд поддержки МТФ им. А.П. Чехова
Губернатор Свердловской области Сэдлерс Уэллс (Лондон) / Рассел Малифант
Продакшн (Великобритания)
STILL CURRENT / НЕПОДВИЖНЫЙ ПОТОК
Соло, дуэт, трио
Хореография и постановка — Рассел Малифант
Художник по свету и проекции — Майкл Халлс ● 1ч35м

18 ср
18:30 Дж. Верди
ОТЕЛЛО
Опера в 2-х действиях ● 2ч45м
Исполняется на итальянском языке с русскими титрами

19 чт
18:30 Дж. Верди
ОТЕЛЛО
Опера в 2-х действиях ● 2ч45м
Исполняется на итальянском языке с русскими титрами

20 пт
18:30 Х. Левенкольд
СИЛЬФИДА
Балет в 2-х действиях ● 1ч35м

21 сб
18:00 Дж. Россини
ГРАФ ОРИ
Опера в 2-х действиях ● 2ч30м
Исполняется на французском языке с русскими титрами

Заккрытие 102-го театрального сезона

ПРЕМЬЕРА
27 пт
18:30 **К 100-летию Екатеринбургского балета**
ЦВЕТОДЕЛИКА
Балет в 3-х действиях ● 2ч00м

ПРЕМЬЕРА
28 сб
18:00 **К 100-летию Екатеринбургского балета**
ЦВЕТОДЕЛИКА
Балет в 3-х действиях ● 2ч00м

ПРЕМЬЕРА
29 вс
18:00 **К 100-летию Екатеринбургского балета**
ЦВЕТОДЕЛИКА
Балет в 3-х действиях ● 2ч00м

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЕКАТЕРИНБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АКАДЕМИЧЕСКИЙ
ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА

ПРЕМЬЕРА

К 100-летию Екатеринбургского балета

27, 28, 29 июня 2014г.

А. Пярт **ЦВЕТОДЕЛИКА**

П. Чайковский Балет в трех действиях
Ф. Пуленк

12+ Дирижер-постановщик — Павел Клиничев
Хореограф-постановщик — Вячеслав Самодуров
Художник-постановщик — Энтони Макилуэйн
Художник по костюмам — Ирэна Белоусова
Художник по свету — Евгений Виноградов

ЗАКАЗ БИЛЕТОВ
ПО ТЕЛЕФОНАМ:
+7 (343) 350-20-55,
350-32-07, 350-77-52,
350-80-57
www.uralopera.ru